Социология региона / Sociology of a region

http://regionsar.ru ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 316.7

В. А. ПИСАЧКИН

ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛА В СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОЛОГИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион; социальное пространство; социальная топология; смысл; человеческий капитал; констелляция

Введение: проблема смысла является первоочередной для продвижения системы теоретического знания: разработки и теории социального пространства; систем научных представлений, нацеленных на введение «идеальных объектов»; выведения, интерпретации, конструирования, моделирования социальных структур, процессов и изменений посредством социальной топологии как методологического подхода в исследовании социальной реальности. Регион составляет особую социальную композицию комплексного смыслового, символического, территориального и практического характера. Цель статьи — актуализация внимания на смыслозначимых проблемах регионального развития социума.

Материалы и методы: материалами исследования служат философские, социологические, социокультурные труды, составляющие методологическую основу социальной топологии. Рассмотрены методы констелляции и типологии в макро- и микроанализе динамики социального пространства при изучении проблем качества жизни, становления предпринимательства и других видов социальной практики.

Результаты исследования: смысловая структура социального пространства выражает субстанциальный и символический феномен реальных отношений и служит фактором социального действия. Социология рассматривает схемы деятельности, воспроизводящие социальное бытие на уровнях констелляции микро- и макрофакторов в терминах социальной топологии в рамках аналитики пространств (социального, жизненного, информационного, коммуникационного), сфер (космосферы, биосферы, экосферы, антропосферы, этносферы, техносферы, символосферы), сред (окружающей, жизненной, географической, техногенной, производственной, безопасной, благоприятной).

ПИСАЧКИН Владимир Александрович, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68) (*e-mail:* pisachkin@yandex.ru).

© Писачкин В. А., 2017

Обсуждение и заключения: социальная топология — методологический подход в реализации смысловой коннотации факторов макро- и микросоциальности в аналитике социальных пространств (мест и регионов), методов практической социологии в анализе проблем качества жизни, человеческого капитала, типологии общественности, социальной деятельности, коммуникационной и других практик в региональном социуме.

Введение. Понятие «смысл» занимает главное место в определении жизненного пути человека и общества в пространстве социального самоопределения. Смысл и смысловые отношения являются важнейшим фактором социальной реальности, дериватом ее субъектности. Проблема смысла служит первоочередной для продвижения системы теоретического знания в разработке теории социального пространства; систем научных представлений, нацеленных на введение «идеальных объектов»; выведения, интерпретации, конструирования, моделирование социальных структур, процессов и изменений посредством социальной топологии как методологического подхода в исследовании социальной реальности. Регион составляет особую социальную композицию комплексного смыслового, символического, территориального и практического характера.

Обзор литературы. Смысл и смысловые отношения — важные факторы социальной реальности, дериват ее субъектности. Проблема смысла служит предметом профессиональной состоятельности социологии и широко обсуждается в периодике. М. К. Горшков подчеркивает три момента, определяющих смысл востребованности социологии обществом: «знать, чтобы понимать, предвидеть и действовать»[1].

Главная особенность социологии как науки состоит в ее функциональной значимости для современного общества, которая реализуется в последовательном целеполагании для оптимального стратегического и тактического развития страны и ее регионов. Эта идея представлена в коллективной монографии «Региональная социология: проблемы консолидации пространства России» (2015), авторы которой обращаются к проблемам выявления стимулов и мотивов активности людей, характеристике человеческого капитала и др.[2]

[1] См.: Предел погрешности (интервью с М.К. Горшковым). URL: https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html (дата обращения: 14.07.2017).

[2] См.: Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России: моногр. / редкол.: В.В. Маркин (отв. ред.) и др.; Российская акад. наук, Ин-т социологии РАН. М.: Нов. хронограф, 2015. 621 с.

Идея методологии синтеза, свойственная для социологии и реализуемая в современных социальных технологиях, представлена А. Н. Чумиковым. Он анализирует российскую практику социокультурного брендинга страны и ее регионов на примере реализации имиджевых проектов «Семь чудес России» и «Имя России. Исторический выбор 2008»[3].

И. В. Бабаян дала рецензию на коллективный научный труд «Атлас модернизации России и ее регионов» (2016)[4]. В рецензии отмечены социоэкономические и социокультурные тенденции в процессе усиления в публичном пространстве России полемики о готовности российского общества к модернизации, а также охарактеризованы технологические, социоэкономические, социокультурные и институционально-регулятивные компоненты трансформаций и рефлексии особенностей пространственного развития регионов России, их структурации.

Идея консолидации социокультурного пространства России рассмотрена О. А. Богатовой [1]. Проблема становления социальных медиа в региональном социуме рассмотренна Р. А. Дукиным [2]. В современном калейдоскопе периодических изданий весьма много научных статей, написанных в рамках обсуждения проблемы смысла в социальной топологии и регионологии [см., напр.: 3—8].

Таким образом, палитра обсуждения проблемы развития смыслового пространства в регионах российского социума представлена весьма широко и состоятельно.

Материалы и методы. Социальная топология широко применяется в современной науке в исследовании сложных и многомерных объектов (субъектов, структур, институтов, процессов, явлений, форм и конструкций) социальной реальности в определенном пространстве и времени. Социальная топология базируется на достижениях математических наук, естественно-научных теорий и представлена в формах социальных хроногеометрий, теорий социального пространства, жизненного пространства, жизненного мира, жизненной и социальной среды.

[3] См.: Чумиков А.Н. Новые коммуникационные технологии в продвижении региона в социокультурном контексте // Там же. С. 552—580.

[4] См.: Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / колл. науч. труд.; сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Материалами исследования служат философские, социологические, социокультурные труды, составляющие методологическую основу социальной топологии. Рассмотрен метод констелляции и типологий в макро- и микроанализе динамики социального пространства при изучении проблем качества жизни, становления предпринимательства, сферы услуг и других видов социальных практик. Констелляция как сопряженность смыслов, объективного и субъективного является важной задачей современной социологии. Это метод, позволяющий влиять на процесс консолидации смысловых пространств и позиций, метод, ориентирующий современные социальные практики и технологии.

Результаты исследования. Обращение социологии к категории пространства связано с понятием «смысл» в особых способах теоретизирования. Смысл состоит в «открытии» ответа на проблемные вопросы в плане индивидуального выбора каждого открывающего для себя путь к действию. Смыслы определенным образом формируют конфигурацию социального пространства. Они субстанциально консолидируют социальное вещество жизненного пространства в рамках общественных форм бытия, систем социальных отношений и социальных действий, социальных идеологий, социальных практик и социальных технологий.

Г. Зиммель первый обозначил создание концепции «социологии пространства» и дифференцировал понятие пространства на пространство: группы или общности, взаимодействия и взаимовлияния, размещения и перемещения, сосуществования социальных групп[5]. Этот подход позволил различать пространства в предметном поле социологии, а также в других социальных науках.

Для социологии, которая является полипарадигмальной наукой, характерно исследование широкой гаммы смысловых оттенков, свойственных обществу. В социологии смысл и смысловые отношения служат важным структурным элементом социального действия и социальных отношений. Смысл — это объект, связанный с поиском явлений, свойственных социальному самоопределению различных индивидов и социальных групп. Эта особенность определяется базовым свойством универсальности социального, которая

[5] См.: Simmel G. Soziologie des Raumes // G. Simmel. Sriften zur Soziologi: Eine Auswehl / Hrsg. Von H.-J. Dahme und O. Rammstedt. Fr./M.: Suhrkamp, 1983. S. 221—242.

состоит в способности распространить посредством «скреп» определенный тип мысли (смыслов) применительно к той или иной реалии.

Термин «социальная топология» ввел в научный оборот П. Бурдье. Она позволяет представить социальный мир «в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме»[6]. В социальной топологии активно применяются теоретические ресурсы, привносимые из других наук.

В топологическом плане смысл — это пространство, которое является логически конструируемой формой, оно «служит средой-абсорбером всех релевантных событий» и «задается отношениями, определяющими возникновение типологических явлений»[7]. Пространство смысла в социальном плане развертывается в процессе самореференции социума в рамках субстанциального пространства как понимание (на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях). Универсалии смыслов в социуме типологизируются, концентрируясь в примордиализме от компактных групп и этносов до определенных культур и мировых религий и цивилизаций.

При производстве мысли, создании смыслов действует механизм спонтанности. Спонтанность связана с рефлексией по поводу смысловых глубин. Процесс переработки смысловых оценок происходит в форме внутреннего диалога, в рамках определенной «геометрии» свободы и необходимости, топологической конфигурации «благополучия», «справедливости», «достоинства» и других социальных индикаторов. «При восприятии смысла речь идет об обнаружении возможности на фоне действительности», — пишет В. Франкл[8]. Смысл связан с процессом понимания, которое нельзя дать или навязать, его нужно найти, открыть, выбрать.

По М. Веберу, смысл предстает либо как «фактически подразумеваемый действующими в массе конкретных случаев», либо как «содержащийся в понятийно сконструированном чистом типе действующего или действующих субъективно подразумеваемый смысл»[9]. Действие становится социальным тогда, когда индивид вкладывает в него смысл, соотносит его с поведением других людей и ориентируется на них. Чтобы понять это, социологу необходимо обладать компетентностью как «смысловой адекватностью», которая служит необходимым «конституированным критерием» при анализе социальных явлений. Смысловая адекватность актуальна при создании идеальных типов, которые большей частью «являются рациональными и всегда конструируются как адекватные по смыслу»[10]. Она необходима при дифференцировании и интегрировании социальных явлений, при типизации реальных социальных образований, структур, (групп, организаций, общностей), процессов, движений, изменений.

Дж. Мид рассматривал смысл понимания на человеческом уровне «не просто в качестве “идеи” в ее традиционном значении», а «в качестве отношения между определенными фазами социального действия»[11].

В. В. Ильин дает трактовку фазового пространства как «пространства между определенными социальными действиями» с позиции топологического (хроногеометрического) рассмотрения этой формы политического (социального) пространства через призму динамической системы координат, выражающих экономические, демографические, геостратегические потенциалы социума и импульсы как фазы этногенеза (пассионарности), духовной ангажированности народа, пикировки идей, целей»[12].

Д. В. Катаев фиксирует особенности конструкций социологического понимающего объяснения. Он выделяет базовые элементы, находящиеся «во взаимной макро-микро- и микро-макроконстелляции». Это макрофеномены социетального (институционального) состояния, такие как исходная объективированная смысловая взаимосвязь и конечное социе-

[6] См.: Бурдье П. Социология социального пространства / общ. ред., пер. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 15.

[7] См.: Ильин В.В. Теория познания. Симвология. Теория символических форм. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2013. С. 47.

[8] См.: См.: Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ., нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. С. 37.

[9] См..: Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. Т. 1. С. 68.

[10] Там же. С. 81.

[11] См.: Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты / под общ. ред. В.И. Добренькова. М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. С. 221.

[12] См.: Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 58—59.

тальное (институциональное) состояние, ожидаемое акторами (новые объективированные смысловые взаимосвязи), а также микрофеномены: субъективный смысл актора (рефлексия актором), интенциональность актора (дефиниция ситуации), закрепление типа действия в соотнесении с объективным смыслом и действиями других акторов)[13].

Указанное явление в аспекте топологического анализа экономической жизни общества позволяет трактовать смысловой импульс динамики социального пространства через призму объективируемых акторами смысловых структур, а также ориентированных на эти структуры совместных действий субъектов, создающих для каждого отдельного актора особый макрофеномен смыслового пространства социума как результат констелляции. В совокупности эти феномены образуют «фазовое пространство», характеризующее измененное состояние социального пространства современного общества.

Консолидация ценностно-смысловых полей определяется материальной проблемой блага и собственности, духовной проблемой справедливости и ответственности. Смысловая конфигурация коммуникационных пространств, современного социума позволяет рассматривать пространства свободы, контроля, диалога, игры и борьбы в качестве социальных субстантивных «скреп», анализ которых связан с применением особых процедур в рамках социологических измерений параметров социального пространства.

П. Бергер и Т. Лукман ввели в науку термин «социальное конструирование реальности» и создали концепцию социологии знания[14]. С позиции типизации повседневной жизни люди образуют смысловые структуры, разделяемые представителями данного общества как социальные конструкты первого порядка. На их базе формируются социальные структуры второго порядка, создающие «конечные миры смыслов» или сферы феноменов взаимодействия как суммы типизаций и образцов взаимодействия.

[13] См.: Катаев Д.В. Возможности понимающего объяснения вебериан-ской синтетической методологии // Материалы VII Междунар. социол. Грушинской конф. «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15—16 марта 2017 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М. АО «ВЦИОМ», 2017. С. 698—703.

[14] См.: Бергер П, Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социол. знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.

Расширение горизонта «жизненного мира» связано с усвоением типичных в той или иной сфере взаимодействий смыслов, а также в способах их конструирования. В этом плане главное место занимает язык, «типизирующий опыт и связывающий в единое целое мир повседневности и конечные миры смыслов»[15].

Ю. Хабермас обосновывает особый тип «коммуникативной рациональности», смысл которой — в достижении взаимного понимания. Этой цели служит создание «процедурного пространства» в социуме, связанное с масштабным обобщением явлений и процессов эпистемологического, аксиологического и символического порядка, и действий процедурного типа[16].

Н. Луман выделяет смысл рассмотрения «общих аутопойетических, самореферентных оперативно замкнутых систем» в понимании общества, с помощью которых определяется степень свободы применения манипулятивных технологий. Основу этих систем ученый связывает с понятием смысла как «продукта операций», получаемых с позиции разнообразия в поле неактуализированных возможностей, что имеет определенную топологическую репрезентацию и перспективу в исследованиях глобального и регионального характера[17].

«Социальное пространство в региональном аспекте — это систематизированные пересечения связей между социальными позициями, обладающие силовым воздействием на людей, занимающие данную социальную позицию» [7, с. 11]. Э. Гидденс определяет регионализацию как темпоральную, пространственную или пространственно-временную дифференциацию регионов внутри локальностей или между ними. Локальность у мыслителя «обнимает» «смысловые единства», естественные данности и места. В физическом плане регион позволяет сконцентрировать взаимодействие «каким-либо образом в рамках определенных границ»[18].

[15] См.: Иванов Д.В. Парадигмы в социологии: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 33.

[16] См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Скляднева. СПб: Наука, 2000. 276 с.

[17] См.: Луман Н. Теория общества // Теория общества: фундаментальные проблемы / Ин-т социологии РАН, Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, Центр фундам. социологии; под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, «Кучково поле», 1999. 193—235.

[18] См.: Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации / пер.: И. Тюрина. М.: Акад. проект, 2003. 525 с.

Регионология, или «региональная наука», определяется одним из основателей теории и метода регионального анализа в середине XX в. У. Изардом через призму теории размещения и пространственного взаимодействия видов человеческой деятельности в их экономическом, социальном и политическом контексте[19]. В работах исследователей региональных социальных систем используются различные методологические подходы, применяются многочисленные топологические модели, которые служат для осмысления схем производства, торговли, туризма, здравоохранения, образования, спорта и других направлений развития социума, улучшения качества жизни людей, повышения человеческого капитала в рамках систем регионов.

Экономисты привнесли в сферу социального знания проблему капитализации человеческих ресурсов. А. Печчеи в книге «Человеческие качества» (1977) приводит документ под названием «Размышления из Гуанахуато», принятый по результатам дискуссий Римского клуба. Важным пунктом этого документа служит констатация тех целей, которым должны быть подчинены «все стратегии, политические программы и перспективные планы развития» как в локальных, региональных, национальных, так и глобальных масштабах[20].

С 1990 г. действует Программа развития ООН, где человек признается в качестве цели общественного развития. В ежегодных докладах ООН о человеческом развитии указывается состояние индекса развития человеческого потенциала.

Предпринимательский человеческий капитал особо значим в социальном развитии, поскольку является основой инновационной деятельности. Им генерируется производственный спрос на знания, направленные на «создание образцов благополучия и процветания в современном обществе» [9, с. 136]. Социальный смысл поддержки предпринимателей-инноваторов состоит в том, что они создают новые технологии и «масштабируют» их, придают импульс развития социальному пространству на перспективу. Они продвигают открытия и

[19] См.: Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / сокр. пер. с англ. В.М. Гохмана и др.; вступ. ст. и ред. А.Е. Пробста. М.: Прогресс, 1966. 659 с.

[20] См.: Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. Д.М. Гвишиани. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

изобретения на рынки, что служит лидерству в экономике и успешному региональному развитию.

Человеческий капитал в образовании играет не менее значимую роль. Педагоги школ и вузов решают важную государственную задачу по воспитанию и образованию человека и гражданина — производят человеческий капитал. Поэтому исследование процессов реформы образования имеет важный смысл для современного социального развития регионов. В регионах складывается практика скатывания образования от миссии служения к статусной позиции предоставления услуг, о чем все чаще и с тревогой свидетельствуют представители общественности. Такая практика связана с рядом издержек в практике реформ, для изучения которых необходим социологический анализ. М. К. Горшков отмечает, что в «Норвегии правительство вместе с профсоюзами ежегодно проводит массовый опрос, с помощью которого выясняют, куда стране двигаться дальше и как население оценивает услуги власти»[21]. В этом плане смысл мониторинга социально-экономического развития региона состоит в обеспечении и реализации прагматических целей, направленных на подготовку практических рекомендаций для принятия управленческих решений на базе «логически последовательных процедур»[22].

Обсуждение и заключения. Цель развития социального пространства регионов задается смыслом человеческого развития, необходимостью полного и всестороннего развития возможностей и способностей людей, обеспечением их здоровой и достойной жизни. Метод социальной топологии предоставляет большие эвристические возможности в социологическом исследовании социальной реальности, в разработке теоретических концепций анализа социального пространства и моделировании различных социальных феноменов и процессов регионального развития. Смыслы являются факторами изменения и развития конфигурации

[21] См.: Предел погрешности (интервью с М.К. Горшковым).

[22] См.: Миничкина В.П. Мониторинг социально-экономического развития региона как система // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации: материалы Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию ГКУ РМ «НЦСЭМ», г. Саранск, 5 сент. 2017 / редкол. А.И. Седов и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск, 2017. С. 48.

социального пространства. Они субстанциально консолидируют социальное «вещество» жизненного пространства в рамках общественных форм бытия, систем социальных отношений и социальных действий, социальных идеологий, практик и технологий. Топологический анализ региональных систем производится с помощью социологических замеров и мониторинга путем анализа действующих в них социальных идеологий, технологий и практик. Консолидация ценностно-смысловых полей фундаментально обусловленна: в материальном плане — состоянием проблем блага и собственности, в духовном плане — состоянием проблем свободы и свободы воли, справедливости и ответственности. Смысловая конфигурация коммуникационных пространств и дискурсивные поля современного социума позволяют рассматривать социальную топологию пространств (свободы, справедливости, ответственности, контроля, диалога и других) в качестве социальных субстантивных «скреп».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богатова О.А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1. С. 117—138. URL: http://regionsar.ru/ru/node/1576 (дата обращения: 23.02.2017).

2. Дукин Р.А. Феномен социальных медиа: проблема социологического осмысления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4. С. 122—126. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2015_-_4(40)_unicode/0122-0126.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

3. Ожегова О.А. Регион как «принимающее сообщество» (опыт социологической рефлексии этнических процессов) // Социология власти. 2006. № 3. С. 137—143. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-prinimayuschee-soobschestvo-opyt-sotsiologicheskoy-refleksii-etnicheskih-protsessov (дата обращения: 24.02.2017).

4. Родин А.В. Коммуникационное пространство региона // Регионология. 2008. № 3. С. 235—242. URL: http://regionsar.ru/ru/node/160 (дата обращения: 24.02.2017).

5. Катаев Д.В. Категории «смысла» и «понимания» как интеграция обыденного и теоретического знания в социологической парадигме Макса Вебера // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1. С. 162—169. URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1221&article_id=20639 (дата обращения: 24.02.2017).

6. Тимошин В.В. Социально-философская динамика свободы в пространстве тоталитарной формы правления // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 214—220. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskaya-dinamika-svobody-v-prostranstve-totalitarnoy-formy-pravleniya (дата обращения: 24.02.2017).

7. Писачкин В.А., Козин В.В. Регион как смысловая конструкция в социологии. Практический смысл региональных исследований // Регионология. 2011. № 4. С. 4—12. URL: http://regionsar.ru/ru/node/808 (дата обращения: 24.02.2017).

8. Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 13—19. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/898/784/1219/002-NEMIROVSKIJ.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

9. Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129—143. URL: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n10_2016.html#an7 (дата обращения: 19.03.2017).

Для цитирования: Писачкин В.А. Пространство смысла в социальной топологии региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 4. С. 656—669.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

V. A. Pisachkin. The Space of Sense in the Social Topology of a Region

Key words: region; social space; social topology; sense; human capital; konstellyation

Introduction: the issue of sense is a priority for the promotion of the system of theoretical knowledge: developments and theories of social space; systems of scientific concepts aimed at the introduction of “ideal objects”; development, interpretation, designing and modeling of social structures, processes and changes through social topology as a methodological approach in the study of social reality. A region is a particular social composition of complex semantic, symbolic, territorial and practical nature. The article purpose — updating of attention on the smysloznachimy problems of regional development of society.

Materials and Methods: philosophical, sociological and socio-cultural works that serve as a methodological basis of social topology are the materials of this study. The methods of constellations and typologies in macro and micro analysis of the dynamics of social space were applied in the study of the issues of quality of life and formation of entrepreneurship and other social practices.

Results: the semantic structure of social space expresses the substantial and symbolic phenomenon of real relationships and serves as a factor of social activity. Sociology considers the activity diagrams that reproduce social existence on the level of constellations of micro and macro factors in terms of social topologies in the framework of the analytics of spaces (social, life, information, communication ones), spheres (cosmosphere, biosphere, ecosphere, anthroposphere, ethnosphere, technosphere, symbolsphere), milieus (environmental, life, geographic, anthropogenic, productive, safe, favorable ones).

Discussion and Conclusions: social topology is a methodological approach in the implementation of the semantic connotations of the factors of macro and micro sociality in the analytics of social spaces (places and regions), methods of practical sociology in the analysis of the issues of quality of life, human capital, typology of the public, social activities, communication and other practices in a regional society.

REFERENCES

1. Bogatova O.A. [Social Construction of the Republican Identity in the Regional Political Discourses]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 1:117—138. 1. Available at: http://regionsar.ru/ru/node/157 (accessed 23.02.2017). (In Russ.)

2. Dukin R.A. [The Phenomenon of Social Media: the Issue of the Sociological Under-Standing]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2015; 4:122—126. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2015_-_4(40)_unicode/0122-0126.pdf (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

3. Ozhegova O.A. [Region as a "Host Community" (Experience of Sociological Reflection of Ethnic Processes)]. *Sociologija vlasti* = Sociology of Power. 2006; 3:137—143. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-prinimayuschee-soobschestvo-opyt-sotsiologicheskoy-refleksii-etnicheskih-protsessov (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

4. Rodin A.V. [Communication Space of a Region]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2008; 3:235—242. Available at: http://regionsar.ru/ru/node/160 (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

5. Kataev D.V. [The Categories of "Sense" and "Understanding" as Integration of Ordinary and Theoretical Knowledge in the Max Weber Sociological Paradigm]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2015; 1:162—169. Available at: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1221&article_id=20639 (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

6. Timoshin V.V. [Socio-Philosophical Dynamics of Freedom in the Space of the Totalitarian form of Government]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2006; 6:214—220. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskaya-dinamika-svobody-v-prostranstve-totalitarnoy-formy-pravleniya (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

7. Pisachkin V.A., Kozin V.V. [Region as a Sense Construction in Sociology. The Practical Meaning of Regional Studies]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2011; 4:4—12. Available at: http://regionsar.ru/ru/node/808 (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

8. Nemirovsky V.G. [Mass Consciousness and the Unconscious as an Object of Post-non-Classical Sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2006; 2:13—19. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/898/784/1219/002-NEMIROVSKIJ.pdf (accessed 24.02.2017). (In Russ.)

9. Gimpelso V.E. [Does Russia's Economy Need Human Capital? Ten of the Doubts]. *Voprosy jekonomiki* = Voprosy Ekonomiki. 2016; 10:129—143. Available at: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n10_2016.html#an7 (accessed 19.03.2017). (In Russ.)

About the author:

Vladimir A. Pisachkin, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail:* pisachkin@yandex.ru).

For citation: Pisachkin V.A. The Space of Sense in the Social Topology of a Region. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 4(25):656—669.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 08.06.2017.